

ТОЛКОВАНИЕ

на божественный и священный Символь православной и непорочной нашей вѣры христіанской.

Что касается священнѣйшаго Символа истинной и единой христіанской вѣры нашей, то каждому вѣрующему необходимо и спасительно болѣе, нежели что либо другое, содержимое нами, соблюдать его неприкосновенно, не повреждая ни одного слова и ударенія, исповѣдывать его всею душою, а иногда и давать отчетъ въ разумѣніи его, по мѣрѣ силъ. Но тѣ, которые имѣютъ вѣдѣніе и получили учительское достоинство, должны исполнять это преимущественно предъ другими и располагать свою душу такъ, чтобы она чувствовала въ этомъ потребность. Вотъ почему и мы, хотя по разуму и ученію ниже всѣхъ самыхъ меньшихъ чадъ Церкви, будучи удостоены величайшихъ (дарованій) Церкви и призваны, по благодати человеколюбиваго Бога, въ санъ учительства и архіерейства, за справедливое сочли, для пользы приступающихъ къ вѣрѣ и требующихъ наученія, равно какъ совращенныхъ нечестивымъ ученіемъ, или еретическими мыслями, исповѣдать письменно то, чему вѣруемъ и

что содержимъ душею, что проповѣдуемъ и чему учимъ словами, и для изображенія нашего истиннаго и единаго благочестія, истолковать, по мѣрѣ силъ, на основаніи божественныхъ писаній: чтобы вѣрные получили чрезъ это бѣольшую радость и утвержденіе, а невѣрные и иномыслящіе—обличеніе и укоризну. Намъ же да будетъ даровано отъ Бога послушаніе Отцамъ и подобная ихъ чистота и твердость исповѣданія. И такъ, основываясь не на чемъ другомъ, но на словахъ тѣхъ Отцевъ, исповѣданіе ихъ—священный символъ, т. е., знаменіе вѣры, составленное ими въ приличномъ изложеніи и свойственныхъ словахъ, будемъ соблюдать и исповѣдывать вполнѣ неизмѣнно всею душею, словомъ и дѣломъ, такъ, какъ проповѣдуемъ его каждодневно въ церкви. А символомъ вѣры я называю тотъ, который составили и, довершивъ, утвердили (соборы)—первый въ Никее изъ 318 (Отцевъ), при благочестивомъ царѣ Константинѣ, а второй—при христіанлюбивомъ царѣ Феодосіи въ царствующемъ городѣ Константинополѣ изъ 150 св. Отцевъ. Его-то приняли бывшіе послѣ первыхъ двухъ пять божественныхъ вселенскихъ соборовъ, не измѣнивъ его ни прибавками, ни убавками, и сохранили для насъ неповрежденнымъ христіанское вѣроученіе. И онъ есть основаніе Церкви, исповѣданіе благочестивыхъ, знаменіе истинной и православной вѣры, и столпъ и гора твердая и непоколебимая. Противъ этого исповѣданія издавна вооружается исконный врагъ и, подобно тому, какъ въ древности

старался отвратить чело́вѣка отъ воли Божіей, и теперь, возставая противъ нея въ безбожникахъ и множествѣ иновѣрныхъ, опять усиливается отвратить чело́вѣка отъ неложнаго вѣдѣнія. Но намъ должно хранить вѣру: потому что, хотя мы и не совершенно чисты отъ грѣха, но всѣ имѣемъ надежду спасенія чрезъ покаяніе и вѣру. А поэтому должно исповѣдывать доброе исповѣданіе и разъяснять его смыслъ, сколько возможно. Ты же, Троица и Единица, Боже нашъ, единъ всегда сущій, превѣчный, преестественный, непостижимый, Отецъ благій и безвиновный, Сынъ единородный и Слово Божіе, и Духъ Святыи, исходящій отъ Отца, едина сила, едино начало всего, создавшій все изъ несущаго и содержащій все, просвѣщающій и научающій разумныя существа! Даруй намъ силу истолковать, сколько вмѣститъ можно, твою божественную истину, по твоему могуществу и благосердію. Итакъ, освятившись и запечатлѣвъ себя призываніемъ Троицы, начнемъ и символъ самаго исповѣданія.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя.

Какъ дивно богословіе Отцевъ! Ибо начало прямо направлено съ обильною силою противъ всѣхъ нечестивыхъ. Они поставили напередъ *вѣрую*—для означенія твердости вѣры, и потомъ — *во единого Бога Отца, Вседержителя*, — потому что Богъ одинъ, и Онъ Отецъ, какъ источникъ (происходящихъ) отъ Него Слова и Духа, и Вседержитель, поелику вмѣстѣ съ